

Россия в 2012 сквозь призму концептуальной метафоры¹

ЛЮБОВЬ В. БАЛАШОВА
(Саратов)

В статье представлен сопоставительный анализ концептуальных метафор, использованных при подведении итогов развития России в 2012 г. президентом РФ В. В. Путиным (на пресс-конференции 20 декабря 2012 г.) и представителями оппозиции, критически настроенными публицистами (С. Аксенов, М. Берг, А. Берштейн, М. Блант, Н. Болтынская, А. Гольц, С. Караганов, Ю. Латынина, Ф. Лукьянов, А. Макаркин, А. Орехъ, Д. Орешкин, А. Подрабинек, А. Рыклин, Г. Сатаров, Н. Сванидзе, А. Солдатов, И. Бороган, В. Шендерович), опубликовавшими статьи в интернет-журнале «Ежедневный журнал» в первые дни 2013 г.

Следует отметить, что, несмотря на очевидные жанровые, общесоциально-коммуникативные и идеологические различия, два блока исследованных текстов все же могут быть сопоставлены именно с точки зрения концептуальной структуризации их метафорических подсистем (ср.: Балашова 2011; Будаев 2010; Кобозева 2001; Чудинов 2012).

Как показал анализ, наиболее регулярно метафоры используются при обсуждении:

1. социально-экономического развития России;
2. внутривластной ситуации в России (законодательная и исполнительная власть; правоохранительная система; оппозиционное движение; права человека в стране; национальный вопрос);

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по заданию № 2014/203, код проекта 1549.

3. внешнеполитических связей России.

При этом в принципах концептуальной организации метафор у президента и интернет-авторов есть общее и специфическое, что связано с идеологическими установками коммуникантов, темой речи, общей коммуникативной ситуацией и др.

В частности, представляет интерес **социоморфная макромодель** (прежде всего ее **нерархический вариант**), часто реализуемая, например, при выражении несовместимости концептуальных представлений о взаимоотношениях государства и общества, власти и оппозиции.

С этой точки зрения в речи В. В. Путина преобладает тенденция позиционирования **власти как служителя общества** – война-защитника, слуги, простого рабочего, строителя (ср.: *Там (в правительстве), что называется, прямо „у печки” нужно стоять или „в забое”, как горняки говорят; Что касается рабства на галерах, то, ну, смотрите, мы вчера начали работать в 10 часов утра. Закончили – ровно в 22 часа; В свое время, лет 5–6 назад, Ваши покорный слуга и предложил Дмитрию Анатольевичу возглавить проект „Сколково”; Что касается вашего покорного слуги – меня, то, рано или поздно, разумеется, я оставлю этот пост; Мы всегда защищаем свою политику, принимаемые нами решения; Это просто нужно совершенствовать наше законодательство, добиваться того, чтобы оно было стабильным, эффективным, защищало бы интересы собственника*).

В интернет-статьях органы управления если и выступают в роли обслуги, то только вышестоящих начальников, своих собственных интересов или других тоталитарных режимов (ср.: *Есть элита, которая зависима от Кремля и заинтересована в самосохранении, как бы ни развивались события* (Макаркин); *При этом Россия оказывает „вполне законные” услуги Асаду, поставляя оружие агонизирующему режиму* (Гольц); *Соответственно в сторону эдакого смещенного клерикально-советского, опрично-гбэшного мракобесия менялась и атмосфера в стране* (Сванидзе)).

В основном же власть изображается либо в образе патриархального или деспотичного владыки прошлого (от рабовладельческого до советского), либо деклассированного элемента. Объединяет эти социальные группы существование вне правовой системы (ср.: *Из президентской кампании и „дела Pussy Riot” Путин вышел ревнителем веры и православным*

генсеком с выраженной социальной опорой на патерналистские, материально и ментально зависимые слои (Сванидзе); И еще волнуют ее (власть) собственные подданные; Поэтому государство, с одной стороны, довольно подданными, а с другой – опасается их гнева (Макаркин); Власть делает все, чтобы свои норрибергские законы выполнять (Болтянская); Девизом ближайшего будущего будет страх, остервенение и поддельная истерика в фирменном стиле шпаны из подворотни (Орешкин); Ситуация когнитивного диссонанса, когда внешний статус ближе скорее к цивилизованному (и потому ограниченному в средствах) императору Николаю II, а инстинктивные замашки пацана из подворотни – к вдохновителю палаческих инноваций, императору варваров Иосифу I; Шобла не умеет без кидалова; Да, тяжела ты, лубянская фуражка! (Подрабинек); Ну, да – мелкие, корыстные, быдловатые (о власти); И еще один важный родовой признак (власти) – непреодолимая страсть к воровству, эти вечно бегающие сощуренные глазки, в которых читается лишь одно желание – быстро что-нибудь, что плохо лежит, спунтилиздить и шмыгнуть с добычей в подворотню (Рыклин); <Власть> характеризуется уже не страстью к эстетско-тонким разводкам, а упором на немудрящее, прямое силовое давление (Сванидзе); Мы четко понимаем, что это сапранство ненадолго (Болтянская); Курс здесь формулирует один человек (Путин), хотя назвать его полновластным хозяином ситуации больше нельзя (Лукьянов)).

Наиболее развернуто данная модель (с отсылкой к прецедентным текстам, в частности, к *Мертвым душам* Н. В. Гоголя) представлена в статье А. Подрабинска *Год свистка* (Подрабинск URL), ср.: *Поощрение надлежит выдавать народу либо в натуральной форме (тулупчик с барского плеча, стакан водки, место в очереди на квартиру...), либо – что лучше, ибо дешевле – в форме вербального одобрения. Как с конем или коровой: – Ну-ка, родненькие, поднавались! И-раз! И-раз! И еще – и-раз! В раскачку его, в раскачку! Молодец, дядя Митяй, будешь ударником социалистического труда. А тебе, дядя Митяй, дадим место в детсаде для внучки... – Нет, все-таки хороший у нас барин (ну, или секретарь райкома... Или, допустим, мулла).*

Тем самым органы управления оказываются противопоставленными гражданскому обществу, несовместимыми с ним. В целом, подводя итоги 2012 г. и делая прогнозы на ближайшее будущее, авторы интернет-статей

представляют политическую ситуацию в России как противоборство власти и активной части социума, власти и народа. Поэтому одной из самых регулярных становится социоморфная модель межличностного, межгосударственного, военного конфликта (в более мягком варианте – спортивного состязания); ср.: *На протяжении 2012 года власть последовательно и, надо сказать, довольно успешно развивала наступление на гражданское общество. Параллельно, столь же успешно, отыгрывала очки, потерянные в сентябре-декабре года 2011-го; Все инициативы – об НКО, о митингах, о клевете и о госизмене – прошли на „ура” и били в одну точку* (Сванидзе); *Что не означало, что власть не ранена, не испугана, не обижена. Ранена и обижена. И скоро [...] забросала общество комьями мракобесных законов, неуклонно превращающих авторитарный путинский режим в подобие тоталитарного* (Берг); *Весь прошедший год – это картина постепенной сдачи протестующим обществом своих позиций и контр наступления власти; Стоит хотя бы остановиться на этом пути (протестного движения) и все идет насадку – власть наступает, занимает отвоеванные оппозицией рубежи и торжествует победу; Отчасти потому, что власть оставалась действующим игроком на этом поле и умело оказывала влияние; <<Самодостаточные граждане>> не собственность какого-то там мелко-правчатого вождишки* (Подрабинек); *Ближайший 2013 год, [...] думаю, пройдет в России относительно спокойно, в позиционной борьбе* (Берштейн); *Власть сделала ставку на отказ от каких-либо переговоров с реальной оппозицией и на консервативную мобилизацию* (Макаркин); *В иных обстоятельствах [...] российская экономика могла бы считаться одним из главных фаворитов в мировых состязаниях за деньги инвесторов. Однако целый ряд обстоятельств сделал ее едва ли не главным аутсайдером; На этом фронте ситуация продолжает ухудшаться [...] разгоревшаяся между правительством и Администрацией президента клановая война [...] заставляет (инвесторов) выводить деньги до прояснения ситуации* (Блант).

В наиболее резкой форме «спортивный» вариант модели представлен в статьях А. Гольца *Фаталисты в Кремле* (Гольц URL) и А. Подрабинска *Год свистка* (Подрабинек URL), где игровая метафора контаминирована с «асоциальной»: власть предстает в виде нечестного игрока, меняющего правила игры по своему усмотрению, и шулера (ср.: *При этом они*

образуют союзы, цель которых – ослабить других главных игроков; Он (Путин) уверен, что понимает, **по каким правилам идет игра**; А итоговая пресс-конференция Путина [...] продемонстрировала, что национального лидера переполняет совершенно искреннее негодование в отношении США. Ведь Вашингтон почему-то **играет не по правилам**. По крайней мере, **не по тем правилам, которые придумал сам себе Владимир Путин**. Грубо говоря, с ними **играют в шахматы**, а они уверены, что **играют в городки**; При такой радикальной „пересдаче карт” многое, **наверное, можно будет начать с чистого листа, и далеко не все правила, определяющие международную иерархию сегодня, будут применимы в будущем (Гольц)**; Здесь (в Москве) **живет сообщество самодостаточных граждан... Они не позволяют тасовать себя, вытаскивать из рукава и широким жестом шулера бросать на стол в качестве политического ресурса. Они – сами по себе и при своем интересе, а вовсе не собственность какого-то там мелкотравчатого вождишки, которую можно вдохновить, украсть или „слить”** (Подрабинск).

В. В. Путин сознательно позиционирует отказ от использования такого рода конфликтных моделей (ср.: **По поводу того, кто стал врагом Следственного комитета. У Следственного комитета нет врагов персональных**; **А что касается того грузинского политического деятеля, то он совсем не враг Российской Федерации, он человек, который пытался ... подстрекать граждан Российской Федерации к совершению противоправных действий**), иронично указывает на излишнюю агрессивность журналиста; ср.: **Еще ничего не сказал, а уже панал сразу** (сниженные, оскорбительные метафоры зафиксированы лишь в двух случаях антропоморфной биомодели: по отношению к журналисту, выступающему против «закона Димы Яковлева» (*садомахозист*), и по отношению к США, обвиняющих Россию в несоблюдении прав человека (эвфемистическая интерпретация просторечного фразеологизма *по уши в дерьме*)).

При употреблении спортивной метафоры акцент делается на честном соревновательном моменте и командном характере «игры» (ср.: **Это серьезным образом повышает уровень профессиональной подготовленности, уверенности в том, что делает и ваш покорный слуга, и те люди, которые со мной работают, вся наша команда. Вопрос был такой: нет ли планов вернуть Кудрина в команду. Команда – это же такое условное название. Если я с ним советуюсь, то в этом смысле он в команде**).

Таким образом, используя одну и ту же метафорическую модель, президент и интернет-публицисты наполняют ее разным, подчас противоположным содержанием, что приводит к формированию разных представлений об итогах развития России и мирового сообщества в 2012 г.

Социоморфная модель является не единственной.

Так, при характеристике социально-экономического, политического развития России и (реже) мирового сообщества лидерство в плане частотности принадлежит **пространственной метафорической макромоделли** (около 2/3 всех типов переносов).

В **вертикальной динамической модели развития** чем выше от поверхности находится именуемый феномен, тем больше в количественном или качественном отношении он проявляется; и напротив, его относительно низкое от поверхности положение или положение ниже поверхности характеризует деградацию, слабое проявление явления. В речи президента, акцентирующего внимание на успехах социально-экономического, политического развития РФ, преобладает «**позитивная матрица**» (положительные показатели поднимаются вверх, а отрицательные снижаются); в речи оппозиционеров – «**негативная**» (негативную матрицу все участники заочной дискуссии могут использовать при характеристике развития мирового сообщества и динамики протестного движения); ср.:

• *Реальные располагаемые денежные доходы населения в прошлом году у нас выросли на 0,8 процента, в этом году – на 4 процента; В прошлом году она (инфляция) была **самой низкой** за последние 20 лет; Госдолг остается на **предельно низких** величинах, чуть больше 10 процентов; На фоне **снижения** темпов экономического **роста** в Соединенных Штатах и даже **определенной просадки** в Китае в целом считаю этот результат хорошим; Например, по налоговому администрированию мы **поднялись** сразу на 30 ступеней, и даже по этому показателю **поставлены в шкалу рейтинга выше**, чем Соединенные Штаты; Посмотрите, в Европе – рецессия, у нас – **подъем**. – В. В. Путин;*

• *Подобно кремлевским старцам из Политбюро в конце 1970-х, Путин уверен, что цены на нефть **не упадут** никогда; У нее (власти) **нет** никакой рациональной программы „**подъема страны**” (Гольц); Он (2012 год) отмечен несколькими **провалами** в ключевой для Путина теме **подъема с колен**; Для сохранения себя во власти приходится переходить к **негативным** механизмам. [...] Плюс, понятно, **растущий** объем фальси-*

фикаций (Орешкин); Разные слои живут своей жизнью, причем в условиях растущего общественного раздражения; В 2012 году мы наблюдаем обвальное падение силы российской власти; Мы видим не только нарастание репрессий. [...] Но ярче всего бросается в глаза другая тенденция этого года – экспоненциальный рост абсурда (Сатаров); В этой ситуации Россия действует довольно умело, полагая, что и весь остальной мир скатывается к вульгарной геополитике (Караганов).

Использование позитивной матрицы оппонентами президента при характеристике власти трактуется как проявление ее избирательности по отношению к разным слоям общества – для усиления контроля над оппозиционерами (ср.: *Недаром только что объявили о повышении зарплат следователям СК аж на 175 процентов* (Аксенов)).

Поскольку статистические показатели социально-экономического развития наглядны и убедительны, то для обоснования своей позиции В. В. Путин и авторы критических статей употребляют сходные приемы (но с «противоположными знаками»). В частности, негативная матрица в речи президента преобладает по отношению к прошлому, тогда как в речи его оппонентов – по отношению к будущему, ср.:

- *На самом деле это ведь важная вещь – борьба с кризисом. Мы стояли на грани скатывания в рецессию, причем долгосрочную; У нас уже была такая ситуация, когда где-то года два или три назад эти тарифы взлетели до небес.* – В. В. Путин;

- *<Над сырьевыми госкомпаниями> нависла угроза прогнозируемого падения цен на энергоносители; Вероятность этих потрясений в будущем серьезно выросла; Квазигосударственный долг вырастет на несколько десятков миллиардов долларов (Блант); При этом личный рейтинг Владимира Путина, как и рейтинг власти в целом, демонстрирует стабильную тенденцию к снижению* (Сванидзе).

В горизонтальной динамической модели развития, используемой всеми участниками заочной дискуссии, социально-экономическая, политическая цель и усилия по ее достижению ассоциируются с поступательным прямолинейным движением к намеченной точке; соответственно успех – с достижением этой точки, со способностью выйти из замкнутого пространства на оперативный простор, преодолеть препятствия (ср.: *По некоторым позициям мы продвигаемся вперед, и достаточно эффективно; Мы все прошли через тяжелые испытания; Нам по этому пути,*

мне кажется, надо идти. – В. В. Путин; *Но главным направлением ближайшей деятельности Путина будут все-таки не репрессии, а реформы; Для верной оценки итогов протестного года разумно вспомнить о требованиях, выдвинутых рассерженными горожанами в самом начале пути – в декабре 2011-го (Аксенов).*

При оценке социально-экономических, политических явлений и участников политической жизни России и мирового сообщества учитываются цель движения, степень самостоятельности, скорость перемещения, относительное положение на пути следования, а также способность к управлению транспортным средством. Поскольку в трактовке социально-экономических и политических феноменов президент и авторы интернет-публикаций чаще (но не всегда) придерживаются противоположных позиций, представление об одном и том же явлении приобретает разную динамическую конфигурацию; ср.:

• *Республика развивается весьма хорошими темпами, причем развивается разносторонне; Всё это вместе наряду с продвижением современных идей гуманизма, воспитания общероссийского патриотизма, [...] уверен, принесет положительные результаты; В целом мы достойно прошли кризис и вышли из него раньше, чем другие; Но это может подтолкнуть развитие инфраструктуры; Надо думать не о (социальных) взрывах, а думать о здоровом, правильном регулировании этой сферы; Первые шаги в этом направлении сделаны, будем и дальше действовать в этом же направлении; Нет ничего хорошего в том, что мы разгоняем необеспеченные расходы федерального бюджета; Будет все доведено до конца и по этому делу, и по другому; Действующий Президент господин Саакашвили завел ситуацию в тупик, я, откровенно говоря, не очень понимаю, как отсюда выбираться.* – В. В. Путин;

• *О политике В. В. Путина: Плюс популярные шаги, направленные на то, чтобы потрафить широким народным массам (Аксенов); <Ситуация в России> толкает ее (власть) в направлении дальнейшей радикализации на риторическом, политическом и правоприменительном уровнях. Что, в свою очередь, по закону замкнутого круга, углубляет брожение в верхах. И чем менее адекватно поведение власти, тем сильнее будут настроения недоверия, внутреннего оппозирования и поисков выхода (Сванидзе); И по-настоящему страшно: потеря управляемости (страной со стороны власти) грозит реальной аварией (Берг); Стало быть, лидеры*

оппозиции **тормозили протесты**. [...] Протестные акции [...] превратились в повседневную тяготячину, **в выпускание пара, в паровозный свисток** (Подрабинек).

Характерной особенностью интернет-текстов является неоднозначность представления о развитии оппозиционного движения, а также принципиальное противопоставление в рамках реализации данной модели динамики разных социальных сил в России (прежде всего протестного движения и властных структур, причем в последнем случае преобладает статика, отсутствие или недоступность целевой точки), ср.: **Гражданский протест – это всегда взрыв эмоций, лавина негодования, когда общественный напор [...] идет по нарастающей и приводит к результату**. [...] **Стоит хотя бы остановиться на этом пути и все идет насмарку** (Подрабинек); **Эта политика (власти) очевидным образом ведет в никуда** (Гольц); **И если даже допустить вдруг проявленную политическую волю, где найти столько людей, чтобы с ними сдвинуть эту машину** (о ситуации в России)? (Берштейн); **Нет также образца, которому можно следовать** (Латынина); **„Народный вождь“ ради неограниченной власти ведет страну в тупик... 20 миллионов уже осознали, остальные еще в пути; Путину необходимо остановить процесс. А городская Россия тихо, без битья посуды, уходит вперед своим европейским путем; Путина не то, чтобы загнали в угол. Скорее, он сам шел, шел и вот пришел. [...] Угол – он и есть угол. Шаг вправо, шаг влево – стреляют. Путин в углу – это Путин в квадрате** (Орешкин); **Он (Путин) считает внешний мир хаотическим и пугающим своей неуправляемостью, [...] а свою задачу видит в том, чтобы оградить вверенную ему страну от пагубного влияния повсеместной турбулентности, остановить мгновенье** (Лукьянов).

Президент РФ (в рамках модели) воспринимает современную ситуацию в России и ее общество как единое целое. Он может указывать на замедление темпов, начальный этап движения и наличие больших преград впереди, но в каждом таком случае в контекст включаются показатели, подчеркивающие частный и временный характер этого, влияние внешних факторов, но ни разу не говорится об остановке, невозможности достижения поставленной цели (лишь в одном случае указывается на тупиковый путь – при реализации конкретной региональной программы), ср.: **Первые шаги в этом направлении сделаны, будем и дальше дей-**

ствовать в этом же направлении; Это, [...] безусловно, **затормозило темпы** экономического роста в III и IV квартале; Да, это, конечно, цифра приблизительная... Она отражает тенденцию, **движение**, а она у нас явно **позитивная**; У Вас так вопрос прозвучал: там может быть **скрытый смысл**, что от меня исходят какие-то импульсы, связанные с **торможением развития Сколково**; Мы проводим необходимые изменения, недостаточные пока, но **все-таки движение есть**, в области здравоохранения, образования и так далее; Мы ведь говорим о региональных программах только там, где ситуация не улучшается, как у Вас, а, наоборот, **заходит в тупик**.

Интересна в этом отношении реплика В. В. Путина по поводу терминологической метафоры **стабильный застой**, используемой критиками режима. Президент, естественно, возражает по существу, но затрагивает и лингвистическую сторону феномена:

Сергей Брилёв, Москва, телеканал «Россия» (Пресс-конференция URL): [...] **не опасаетесь ли Вы, что иной раз стабильность может переходить в застой?** В. В. Путин: **Стабильный застой. Вы знаете, это всегда такое сопоставление очень эффектное, но оно не имеет под собой серьезных оснований. Почему? Потому что обязательное, я хочу это подчеркнуть, я хочу, чтобы это все услышали, неперемное условие развития – это стабильность. Ну, о каком развитии может идти речь, если всё трещит по швам в стране в политическом смысле, кто же будет вкладывать сюда деньги? [...] стабильность мы должны обеспечить, как обязательное условие развития.**

С семантической точки зрения в данном случае противоречия нет, поскольку, хотя оба члена словосочетания и представляют собой пространственные метафоры, функционируют они в рамках разных концептуальных моделей. Переносное значение субстантива **застой** связано с противопоставлением движению (т. е. развитию) и статикой (т. е. отсутствием позитивных изменений). Кроме того, пространственное значение (статика) осложняется биологической моделью: ассоциация социально-экономического и политического развития с кровообращением, где нарушение кровотока влечет за собой нарушение функций всего организма. Однокоренные лексемы **стабильный** и **стабильность** как метафоры базируются на противопоставлении устойчивого положения в пространстве (т. е. от-

сутствия негативных тенденций в обществе) и нестабильного – колебания, шатания, падения и др. (т. е. наличия негативных тенденций).

В целом модель развития как устойчивого/неустойчивого положения в пространстве в речи В. В. Путина наиболее регулярно реализуется не только с помощью членов словообразовательного гнезда *стабильный*, но и следующих: *держат* – *поддержка*, *поддержат*, *поддерживать* (модуль сравнения – «не дать упасть»); *балансировать* (модуль сравнения – «устойчивое/неустойчивое положение») – *сбалансировать*, *разбалансировать* (ср.: *Это просто нужно совершенствовать наше законодательство, добиваться того, чтобы оно было стабильным; Я считаю, что мы обеспечили ту самую стабильность, о которой спросил Сергей Брилев; Правительство вынуждено было некоторые расходы ограничивать практически по всем отраслям, в том числе и в сфере поддержки средств массовой информации, хотя не уверен, что это уже такое сбалансированное, окончательное решение; Мнение их (экспертов) всегда не просто интересно, а важно знать, чтобы принять сбалансированное решение; Или мы хотим разбалансировать вообще всю систему управления в стране и породить такие конфликты?*).

Аналогичное функционирование модели обнаруживается в речи интернет-оппонентов президента. Можно только отметить, что если у В. В. Путина силой, обеспечивающей устойчивость системы, является государство, власть (ср.: *У нас существует целая программа поддержки женщин, которые приняли решение иметь второго и последующего детей; Но я хочу сказать, что мы их (наукограды) поддерживали и намерены поддерживать в будущем*), то оппоненты эту функцию чаще передают населению или экономически и политически активному слою общества (ср.: *Кто-то скажет – нелепая затея (о новых формах протестного движения). Ну, да – нелепая, пока ее не поддержал миллион человек... Или десять миллионов (Рыклин); Была очевидно переоценена (властью) степень общественной и элитной поддержки всего антизападного и антиамериканского (Сванидзе); И когда доктор Рошаль вступает в „Народный фронт” или Чулпан Хаматова начинает вдруг, ни с того ни с сего, поддерживать Путина – это они не сошли с ума. Они просто прыгают в лифте, потому что иначе – не едет! (Шендерович)*).

Среди других (многочисленных и разнообразных) пространственных метафорических моделей достаточной регулярностью обладает еще одна:

представление об отношениях между социально-экономическими, политическими группами общества, отдельными государствами как об их пространственном расположении относительно друг друга. В частности, нахождение в общем замкнутом пространстве, близость друг к другу и направленность друг на друга ассоциируется с социально-экономическим и политическим единством, общностью интересов, сотрудничеством, тогда как нахождение в разных типах пространства, на большом расстоянии друг от друга и движение в разных направлениях – с разобщенностью, конфликтностью.

При этом В. В. Путин, характеризуя внутреннюю и внешнюю политику государства, акцентирует внимание на единстве, сближении, разомкнутости пространства и его увеличении, тогда как авторы интернет-публикаций – на разобщении, нахождении в разных пространствах, на замкнутости, движении в противоположных направлениях или на насильственном характере сближения/отдаления объекта; ср.:

• *Я никого не выгонял. Министр, который ушел в отставку, [...] после нескольких первых недель работы уже [...] начал ставить вопрос, что, видимо, не туда попал; Среди наших зарубежных партнеров Франция занимает особое место. У нас очень близкие духовные связи на протяжении веков; Надо было быть более транспарентными, более открытыми; Нужно расширять возможности для наших семей брать наших детей в семьи; Отношения между двумя очень близкими народами нужно нормализовать; И очень важно – это открытость принимаемых решений. Это не должно быть какой-то закрытой сферой; Мы стали 157-й страной мира, которая присоединилась к этой организации (ВТО); Мы привлекли и частный бизнес; „Газпром” идет навстречу своим украинским партнерам; Мы будем работать в тесном контакте со всеми нашими партнерами (о «двадцатке»); Но журналистское сообщество – это часть нашего общества, конечно, оно тоже вовлечено в жизнь общества, в коммерцию часто вовлечено. – В. В. Путин;*

• *<Цель принятия «закона Димы Яковлева»> – совершить очередной шаг в сторону автаркии, в сторону дистанцирования от Запада – политического, культурного, цивилизационного (Сванидзе); Украину не удалось втащить в Евразийское пространство ни тушкой, ни чучелом (Орешкин); Система контроля власти за политическим пространством усложнилась; Короче, реализовать, по возможности, все требова-*

ния оппозиции, но при этом саму оппозицию **упрятать далеко и надолго** – вот стратегический курс Путина в наступающем 2013 году (Аксенов); В нынешней ситуации абсолютно недопустимым [...] становится любое сотрудничество с властью. [...] Мы **не входим** ни в какие государственные структуры!... Друзья мои, в новом году **за пределами своих границ** (а мы их будем постоянно **сужать**) **упыри** (о власти) должны постоянно **паталкиваться на стену** нашей ненависти и нашего презрения. [...] Мы будем постепенно **выдавливать их из нашей жизни** (Рыклин); Если попытаться определить важнейшую тенденцию политики России на международной арене в 2012 году, то это все большее **отчуждение от внешнего мира** и все меньшая **связь с реальностью**; Очевидно, что **максимальная изоляция страны** от злокозненного **внешнего окружения** и составляет существо путинской международной политики; В этом, пожалуй, главная проблема российской внешней политики – ее стратеги **живут в ином мире** (Гольц); Что сейчас серьезно волнует власть, так это **изоляция в мире, превращение в изгоев** (Макаркин); Государство [...] **превращается в герметично замкнутую, непроницаемую систему** (Солдатов); Мы находимся **в звонкой идейной и моральной пустоте** и в **бездействии** (Караганов).

Данная модель (особенно в интернет-публикациях) регулярно дополняется **пространственно-вещественной моделью**: социально-экономические, политические, межгосударственные отношения ассоциируются с целостностью или деструкцией, разрушением, с утратой значимых качественных характеристик объекта; ср.:

• Ну, о каком развитии может идти речь, если всё **трещит по швам** в стране в политическом смысле; Сейчас только говорили про то, что оппозиция не дремлет, она и это смотрит, и это смотрит, но представляете, если бы это все обернулось **крахом?**; Во-первых, господин Кудрин **никуда не исчез**, [...] он здесь, у нас функционирует; Не просто „вали такой-то отсюда“, „уйди такой-то“, „давайте мы все **зачистим до основания**, а затем мы свой, мы новый мир построим – кто был ничем, тот станет всем“. Мы это уже проходили; В рядах так называемой непримиримой оппозиции в основном люди, которые были уже во власти, [...] мы знаем, как они работали в регионах Российской Федерации, известно, там **поразвалили все**. – В. В. Путин;

• *Власть стремится **рассечь** общество на части, как палач, полагая такими средствами обеспечить свою безопасность; Это ослабление и **разложение** власти (Сатаров); За последний год Россия изменилась радикально. Элита **расколота**. Конечно, это важный вопрос, когда **рухнет** режим, через пять лет или через десять? (Латынина); Это в СССР было якобы здоровое народное тело и „горстка отщепенцев” – и то кончилось **развалом**; Стало окончательно ясно, что государство **разваливается**. Теперь [...] режим в целях самосохранения берет курс на **раскол** общества (Орешкин); Попытка выдвинуть серьезного альтернативного кандидата в Рязанской области была быстро **пресечена** (Макаркин).*

Особое место у авторов интернет-публикаций в рамках деструктивной модели занимает вариант глобальной катастрофы – взрыв, землетрясение, пожар, даже сакральный конец света (ср.: *Стало быть, не исключено, что в результате **грядущих катаклизмов** положение России на международной арене может кардинально улучшиться (Гольц); Ближайший 2013 год, [...] думаю, пройдет в России относительно спокойно, в позиционной борьбе и без значительных **потрясений** (Берштейн); <Противостояние России и США> привело к появлению одиозного законопроекта о запрете усыновления российских детей американцами, вызвавшего **бурю протестов** (Макаркин); Год отложенного **Апокалипсиса** (2012 год) прошел относительно спокойно, без **потрясений**, однако вероятность этих **потрясений** в будущем серьезно выросла (Блант); Задача каждого ответственного человека в стране – озаботиться минимизацией негативных последствий неизбежного **социотрясения** (Сатаров).*

В речи В. В. Путина, напротив, акцент делается на сознательном созидании, восстановлении целостности объекта, на активном противостоянии природным катаклизмам и отказе от любых действий, которые могут привести к деструкции, разрушению объекта (ср.: *Как без уважения относиться к тем людям, которые **строили** нашу страну тысячу лет?; Здесь нельзя действовать, как **слон в посудной лавке**; Инвесторы знают, что они могут рассчитывать, что в ближайшие 5, 10, 15 лет их **деньги не растворятся** в результате каких-то **политических потрясений**; Решать эти вопросы [...] надо крайне **аккуратно**; Надо думать не о (социальных) **взрывах**, а думать о здоровом, правильном регулировании*

этой сферы; Если мы с вами позволим это делать кому бы то ни было, [...] мы развалим правоохранительную систему страны).

Безусловно, исследованными концептуальными моделями не исчерпываются все типы переносов, зафиксированных в пресс-конференции В. В. Путина и текстах его виртуальных оппонентов, но описанные модели наиболее частотны в данных текстах. Именно это позволяет сделать несколько выводов о метафорической картине итогов 2012 г. в интерпретации президента и авторов интернет-издания «Ежедневный журнал».

Во-первых, наибольшую регулярность в речи всех участников дискуссии получают самые устойчивые языковые метафорические модели. Поэтому отсутствие или малоупотребительность некоторых из них также становится концептуально значимой (ср. отказ от конфликтных вариантов социоморфной модели, зооморфной модели в речи В. В. Путина).

Во-вторых, комплексе моделей в речи В. В. Путина отличает ориентация на создание позитивной, динамической и относительно бесконфликтной картины развития российского общества. Речь его оппонентов, напротив, отмечена восприятием социально-экономической, политической ситуации в России и мире как негативной, конфликтной и взрывоопасной, причем каких-либо перспектив сотрудничества не прослеживается.

Наконец, именно анализ регулярных метафорических средств в речи президента и авторов интернет-статей позволяет констатировать, что дискуссии как таковой практически не обнаруживается. Оппоненты выстраивают собственные концептуальные конструкты, фактически разные реальности, практически не совместимые друг с другом.

Литература

- Балашова Л. В., 2011, *История русской метафоры: когнитивный аспект*, Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG.
- Будаев Э. В., 2010, *Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа*, «Политическая лингвистика», вып. 1 (31).
- Кобозева И. М., 2001, *Семантические проблемы анализа политической метафоры*, «Вестн. Москов. ун-та», сер. 9, «Филология», № 6.
- Чудинов А. П., 2012, *Дискурсивные характеристики политической коммуникации*, «Политическая лингвистика», Екатеринбург, вып. 2 (40).

Источники

- Пресс-конференция В. В. Путина 20 декабря 2012 г. Полный текст.
URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1606928.html#ixzz21DY9lpzQ>.
- Аксенов С.* Итоги года. Наступает год реванша Путина // Ежедневный журнал. 2013. 5 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12517>.
- Берг М.* Итоги года. Скрепа, или Итоги года // Ежедневный журнал. 2013. 6 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12525>.
- Берштейн А.* Итоги года. Главный дефицит — дефицит людей // Ежедневный журнал. 2013. 7 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=author&id=254>.
- Блант М.* Итоги года. Год отложенного Апокалипсиса // Ежедневный журнал. 2013. 4 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12523>.
- Болтынская Н.* Итоги года. Как я провел прошлым годом // Ежедневный журнал. 2013. 4 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12536>.
- Гольц А.* Итоги года. Фаталисты в Кремле // Ежедневный журнал. 2013. 2 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12514>.
- Караганов С.* Итоги года. Кондово, но успешно // Ежедневный журнал. 2013. 1 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12526>.
- Латынина Ю.* Итоги года. Новое большинство // Ежедневный журнал. 2013. 3 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12540>.
- Лукьянов Ф.* Итоги года. Изменения как константа // Ежедневный журнал. 2013. 1 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12533>.
- Макаркин А.* Итоги года. Многослойная Россия // Ежедневный журнал. 2013. 6 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12516>.
- Орехъ А.* Итоги года. Фанаты, честные выборы и мечты Газпрома // Ежедневный журнал. 2013. 5 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12537>.
- Орешкин Д.* Итоги года. Путин как периферия // Ежедневный журнал. 2013. 8 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12556>.
- Подрабинек А.* Итоги года. Год Свистка // Ежедневный журнал. 2013. 10 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12551>.
- Рыклин А.* Итоги года. Несмотря ни на что! // Ежедневный журнал. 2013. 1 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12548>.
- Сатаров Г.* Итоги года. 2012-й предреволюционный // Ежедневный журнал. 2013. 3 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12511>.
- Сванидзе Н.* Итоги года. Внутренняя угроза // Ежедневный журнал. 2013. 9 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12535>.
- Солдатов А., Бороган И.* Итоги года. Спецслужбы: итоги 2012 года // Ежедневный журнал. 2013. 2 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=12524>.
- Шендерович В.* Итоги года. Вопросы нормы // Ежедневный журнал. 2013. 7 янв. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=8966>.

Russia in 2012 through the prism of conceptual metaphor

The author analyzes the regular types of conceptual metaphors used to characterize the results of social-economic and political development of Russia in 2012 at the press-conference by Vladimir Putin and by the representatives of the opposition in Internet publications.

Keywords: *political discourse, conceptual metaphor, language picture of the world*